

Глава 2: Рассвет после заката (2/2)

Выйдя из цветочного магазина, Регис пешком пошёл к новому месту назначения. Это было недалеко от магазина, поэтому он добрался до него менее чем за пять минут ходьбы.

Он выбрал кратчайший путь к кладбищу, стоя перед большими закрытыми северными воротами, его глаза начали искать движение. Но в пасмурный день и в этот ранний час все, что возвращается, - это побелевшая земля и очертания надгробий, почти теряемые в мраке.

Регис начал ходить из стороны в сторону, прищурившись, глядя сквозь перила, обнаруживая на расстоянии гуманоидную фигуру; фигура стояла на коленях рядом с починкой надгробия, цветами и разливающейся зеленью.

«Бабушка Рене!» - крикнул Регис изо всех сил.

Увидев, что его голос не дошел до ее ушей, он поднес ладонь ко рту и снова закричал.
«Бабушка Рене!»

На этот раз фигура встала лицом к воротам. Он пошел к входу. По мере того как тело приближалось все ближе и ближе, Его цвет лица и черты становились все более очевидными. За перилами ворот стояла пожилая женщина лет семидесяти, теплая, приветливая улыбка была нарисована на ее морщинистом старом лице, наполненном признаками невзгод и трудностей, показывая, что эта женщина много страдала.

Регис ответил короткой улыбкой.

Бабушка Рене достала из кармана черный обсидиановый ключ. Это был ключ от северных ворот.

«Регис, как всегда рано. Извини, что не открыл дверь раньше; плакальщики обычно не приходят рано». извинилась Рене, когда ворота открылись с громким скрипом.

«Не нужно извиняться, бабушка Рене. Я виноват, что пришёл так рано». Он успокоил старуху, проходя через ворота.

«Вот, возьми эту орхидею удачи. Это знак моей благодарности. Несмотря на то, что мы не связаны кровью, я считаю тебя своей бабушкой». - добавил Регис, передавая красивую «счастливую орхидею» с ангельскими белыми цветами.

Бабушка Рене нежно взяла цветок обеими руками, как будто держала самый драгоценный камень.

«Спасибо, внучек. И береги себя». Старушка сияла от счастья, искренне обнимая юношу.

«Так и будет, бабушка». - воскликнул Регис, когда уголки его губ скривились в улыбке, а глаза полны тоски с оттенком печали и агонии. Расставшись с ней, Регис продолжил прогулку по кладбищу.

Прогулка по прохладному кладбищу среди костей мертвецов или того, что от них осталось. Кладбище должно быть жутким и вызывать озноб даже у самых трудных, особенно под облачным небом в эти ранние часы, поскольку сучья кладбища будут напоминать изогнутые зловещие рога дьявола, а вой ветра разносит безмолвные крики покойных, тела которых сейчас

представляют собой всего лишь груды безжизненных костей, похороненных под землей, под холодными камнями, там, где покоятся мертвые, надгробия обозначают обещание не быть забытым, слово, которое всегда нарушалось. Но для него это было похоже на воскресную прогулку по парку.

Регис двигался по холодному тротуару, ползущему по осенней почве, его туфли воспроизводили ритмичную гармонию ударов, эхом отражающихся на пустом кладбище, а затем он остановился, чтобы увидеть исчезающую надпись на старом кривом, осыпающемся надгробии, протестуя против отсутствия посещений и пренебрежительное отношение к ним.

Он продвинулся дальше, пока не достиг трех могил. Их форма и размер были такими же, как и у любых других, присутствующих на кладбище, но они сияли заботой и вниманием. Они казались могилами королей среди крестьян. Регис, видя их состояния, улыбнулся.

«Спасибо бабушке Рене», - пробормотал Регис себе под нос. Он оставил по одной лилии на каждом надгробии, сидя на влажной от утренней росы земле.

«Отец, мать, брат, я здесь», - пробормотал Регис.

«Я работаю на двух подработках каждый день, хотя это сложно, не волнуйтесь. Я все еще хожу в школу и прилежно работаю», - щебетал Регис. Но печаль в его глазах выдавала его голос.

«Я ... не в порядке ... У меня больше нет сил. Я в ловушке, мама; я в ловушке. Я не могу продолжать. Я не могу. Почему я выжил? Почему? Почему я не умер с тобой? Почему? ... Я хочу умереть и быть свободным». Когда Регис заговорил, его голос стал резким, но затем он сломался, и прежде чем Регис это понял, он был на грани слез, отчаянно пытаясь скрыть это и сохранить свое лицо и свои слова счастливыми и радостными. Он не хочет показывать слабость перед своей «умершей» семьей.

Регис поднял глаза, глядя не на небо, покрытое серыми облаками, а за его пределы.

Его веки опустились, уголки его губ опустились, и он начал терять фокусировку в глазах.

«О, Боже! Если ты вообще существуешь», - сказал он, сжимая руки. «У меня только одно желание ... Я хочу быть свободным». Его голос был мягким, почти хрупким. Как будто его сердце разобьется в любую минуту. Возможно, его сердце уже было разбито.

Регис внезапно стал бледным, как будто его выкрасили белой краской - даже его губы были едва заметны. Он потерял весь румянец. Как будто его сердце внезапно перестало биться, когда его зрение начало размываться, выходя из-под контроля. Регис знал, что упадет в обморок, когда у него откажет живот. Казалось, что его внутренности заменила черная дыра, из которой то, что он ел за завтраком, рвало темной мутной кровью. Регис упал на влажную землю рядом с могилой своей семьи.

В больничной палате на старой кровати неподвижно лежал мальчик, а врачи и медсестры окружили его больничную койку, прикрепив к нему кардиомониторы, кислородные баллоны и капельницы.

Больничная палата лишена красоты, так же как и надежды. Его стены кремовые, без декора, мягкая занавеска, отделяющая Его кровать от постели его соседа.

Когда-то это был зеленый цвет, напоминающий людям о весне и надежде, но он настолько выцвел, что стал тусклым и безжизненным. В комнате стояло, пахнет так, будто ее моют

простой водой, а не дезинфицирующим средством.

Пол тускло-серый, как цвет, наполняющий умы пациентов. В комнате был старый телевизор, свисающий с потолка, и окно, открывавшее то, что лежит внизу.

Глаза темноволосого юноши дрогнули, когда они открылись медленно и неохотно.

«Где я?» - спросил мальчик дрожащим, слабым голосом, исчезающим, как струйка дыма.

Медсестры и ординаторы, заметив, что пациент проснулся, ускорили выполнение своих задач.

«Я пойду, позову доктора Арнольда». - заявила одна из медсестер, поспешно выходя из комнаты.

Вскоре после этого ворвался доктор.

Только что проснувшийся Регис все еще пребывал в оцепенении и замешательстве.

«Как его состояние?» Доктор спросил одного из стажеров, медленно приближаясь к Регису.

«Артериальное давление: 90/60».

Дыхание: 14 вдохов в минуту.

Пульс: 80 в минуту.

«Температура: 36,5. Жизненно важные органы стабильны», - коротко ответил он.

«Эй. Вы меня слышите? Меня зовут Арнольд, я ваш доктор. Вы прибыли без сознания несколько часов назад, и вам нужно набраться терпения и отдохнуть, чтобы мы могли вернуть вас в форму». - сообщил врач, глядя Регису в глаза. Он подсознательно попытался поднять торс.

«Не двигайтесь, отдохните». Но слова доктора остановили его.

Через некоторое время к Регису вернулась ясность ума.

«Понятно, значит, я в больнице. Помню, как потерял сознание на кладбище», - пробормотал Регис. Однако его слова услышали и врач, и медсестры.

«Пока вы были без сознания, мы проверили причину сердечного приступа...»

«Сердечная недостаточность, верно?» Доктор Арнольд попытался объяснить. Но слова Региса прервали его.

«Вся моя семья умерла из-за сердечной недостаточности. Теперь моя очередь», - добавил Регис с равнодушным лицом, как будто это его нисколько не волнует.

Медсестры и врачи не могли подобрать слов из-за его реакции на его ситуацию.

«Я думаю, мне нужно немного поспать», - продолжал Регис, не давая им ничего сказать.

«Я также думаю, что вам нужно немного отдохнуть. Поскольку вы миновали главную угрозу, непосредственной опасности нет», - сказал доктор Арнольд, отправляя медсестер и стажеров

наружу.

После того, как все вышли из больничной палаты, Регис тихо лежал там, слыша ритмичные гудки прикрепленной к нему машины. Он закрыл глаза и заснул.

Когда часы отсчитывали полночь, возвещая конец худшего года, ветер и дождь стучали в закрытые окна палаты. Возле кровати, на которой отдыхал Регис, появилась тень.

«Я не могу смотреть, как тебя здесь держат», - сказала тень хриплым нечеловеческим голосом, когда кончики его указательного и среднего пальцев засветились мистическим синим оттенком.

«Расправь свои крылья и взлетай высоко, любовь моя». Добавила таинственная тень, прижимая два пальца ко лбу Региса.

Звуковой сигнал окружающих его машин превратился в громкий, пронзительный звук, когда зеленый флуоресцентный экран показал прямую линию.

Медсестры и врачи, которые ждали полуночи, были встревожены звуковым сигналом, извещающим о серьезной опасности для пациента.

Вскоре после этого они заполонили больничную палату, пытаясь спасти мальчика. Но тщетно.

Регис Вульф

Статус: мёртв

Поступление: 7:27 утра.

Причина госпитализации: сердечный приступ

Диагноз: сердечная недостаточность.

«Время смерти: 12:03 утра», - объявил доктор Арнольд.

Дождь усилился, раздался гром, словно само небо оплакивало смерть мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/52434/1330710>